Комната, которую сформировала Выручай-комната, была такой большой, что Ся Жань не мог сразу увидеть, где находится диадема Равенкло, и единственное, что он мог вспомнить, — это то, что Волдеморт спрятал ее в Выручай-комнате в Хогвартсе, но он не мог вспомнить, где именно она была.

Конечно, он также мог извлечь свои собственные релевантные воспоминания, но проблема была в том, что у него не было ванночки для медитаций. Кажется, в Хогвартсе только в кабинете директора есть пробирки с воспоминаниями. Как он может отправиться в кабинет директора и противостоять Дамблдору? Лидо сказал: «Эй, директор, можно мне одолжить пробирку с воспоминаниями?»

Эти воспоминания связаны с его главной тайной, о которой не должны знать посторонние!

«Забудь об этом. У нас в любом случае много времени. Давай искать ее медленно. Корона довольно заметная, так что найти ее не должно быть так уж сложно», — вздохнул Ся Жань, сделал шаг вперед и прошел мимо гигантского образца монстра. Он увидел множество беспорядочных вещей, валявшихся на земле, или на некоторых предметах и оборудовании.

Внезапно у Ся Жаня появилась внезапная мысль: он подумал, что в Выручай-комнате было так много вещей, так что если бы помимо короны Равенкло там были и другие вещи, содержащие очки силы?

Хогвартс — это место, где часто происходят важные события в волшебном мире. За последние тысячи лет отсюда вышло много известных волшебников. Поэтому кажется невозможным, что в Выручай-комнате есть волшебные предметы, содержащие очки силы. На самом деле это правда.

Когда он подумал об этом, его сердце дрогнуло, он отступил на несколько шагов и начал ощупывать одну вещь за другой. Поскольку на поверхности многих магических предметов было много пятен, он нахмурился, взмахнул палочкой и призвал пару платков, надев их на руку.

Он не мог не почувствовать что-то в своем сердце, высоко поднял палочку и закричал: «Вот и корона!»

Он использовал Заклинание полета и Заклинание призыва, но, к сожалению, они не возымели действия, и к нему ничего не подлетело.

«Я должен был подумать об этом давным-давно. Разве Волдеморт мог позволить, чтобы его крестраж можно было легко найти с помощью призывающего заклинания?» Ся Жань тайком покачала головой и начала проверять каждую вещь с того места, где она только что вошла в дверь.

«Нет ответа… нет ответа… ха, что это такое? Обшарпанная мантия волшебника? Просто выбрось ее. Зачем ты положил ее в Выручай-комнату?»

На лице Ся Жаня появилась кривая усмешка, и он схватил шляпу, стол, скамейку, стул, метлу, бейсбольную биту и всякие другие вещи. Это было похоже на пункт приема отходов, куда ученики Хогвартса бросают все подряд в течение тысяч лет.

Прошел почти час. Ся Жань почувствовал сонливость, но его поиск выполнил только менее одной десятой части пути. Он определенно не сможет закончить его сегодня вечером. Он просто вышел из Выручай-комнаты. Завтра вечером снова зайти, все равно на этих выходных ему нечем заняться.

Ся Жань вернулся в свой кабинет, расположенный в углу на четвертом этаже, который также был его спальней. Внешняя комната использовалась как кабинет с несколькими большими книжными полками, на которых стояли различные книги, а внутренняя комната была его спальней. Там тоже было окно, выходящее на Запретный лес. В это время уже стемнело. Запретный лес был темным, а в хижине Хагрида не было света.

После того как он принял душ, он лег в постель и проспал до утра. После завтрака Ся Жань подумал, что можно попробовать и Выручай-комнату днем.

Сделав то, о чем он подумал, Ся Жань убрал свою палочку и направился прямо на восьмой этаж Хогвартса. Он изначально хотел пройти перед огромным гобеленом с изображением Глупого Варнавы, мысленно безмолвно думая: «Мне нужно место, чтобы спрятать вещи», но вдруг он услышал знакомый голос. Голос сказал: «Профессор Фремон, что вы делаете?» Это был голос Дамблдора.

Кся Ран успокоился, повернулся и увидел, как профессор Дамблдор поднимается по лестнице. Он посмотрел на Кся Ран с любопытством на лице:

«Что ты хочешь мне сказать?» - спросил Дамблдор.

«Да, директор», — улыбнулся Кся Ран, скрывая свои истинные намерения.

«Тогда, пожалуйста, заходите». Дамблдор подошел к двери своего кабинета. Каменное чудовище отскочило в сторону. Кся Ран последовал за Дамблдором в кабинет директора по винтовой лестнице.

«Как дела, Кся Ран, что ты чувствуешь, будучи профессором?» - с улыбкой спросил Дамблдор. «Должно быть, нелегко, верно?»

До того, как Дамблдор стал директором Хогвартса, он был профессором трансфигурации в Хогвартсе и деканом факультета Гриффиндор. Нынешним деканом факультета и профессором трансфигурации является Минерва Макгонагалл. Завербован.

«К счастью, ничего не пошло не так», — сказал Кся Ран, но после недели работы профессором у него появились кое-какие мысли: «Но ученики четырех факультетов действительно очень разные».

Когда он ещё учился в Хогвартсе, будучи студентом факультета Пуффендуй и имея много хороших друзей с других факультетов, он не имел глубокого представления об этом и никогда не видел ситуацию с более высокой точки зрения, но теперь, как преподаватель боевого

отряда, он обнаружил довольно очевидное явление в Хогвартсе. Учащиеся четырех факультетов: Пуффендуй, Рейвенкло, Слизерин и Гриффиндор, как в классе, так и на переменах, часто имеют определенные различия в своей успеваемости, особенно между Гриффиндором и Слизерином, которые часто сталкиваются.

«Ученики Гриффиндора часто чрезмерно любопытны, смелы, но импульсивны; ученики Слизерина более высокомерны. Они привыкли противостоять Гриффиндору и точно так же враждуют; у Рейвенкло также есть скрытое высокомерие, а сами они ученики В колледже, как правило, одиноки и немного независимы; ученики Пуффендуя слишком стабильны, они ни за что не борются, они заботятся только о своей трети акра земли».

Сказал Кся Ран, покачал головой и сказал: «Я не думаю, что будет особенно легко управлять отношениями между четырьмя факультетами, если это будет продолжаться так. Первоначально они принадлежат к одной и той же школе магии и являются выпускниками друг друга. Разрешена соответствующая конкуренция. Да, но вы не можете перейти черту. Рейвенкло и Пуффендуй в порядке, но отношения между Гриффиндором и Слизерином немного хуже». После короткой паузы он улыбнулся и сказал: «Профессор Дамблдор, я просто сказал это небрежно, не беспокойтесь об этом».

В Хогвартсе в то время отношения между Гриффиндором и Слизерином действительно были очень плохими. Напротив, после окончания Второй магической войны профессор Макгонагалл стала директором, и внешние факторы были практически исключены. Отношения между нами стали относительно хорошими. Возникают некоторые конфликты, но это обычные конфликтные ситуации на почве здоровой конкуренции.

Много лет спустя в оригинальном времени и пространстве младший сын Гарри Поттера и Джинни Уизли поступил на факультет Слизерин и подружился с сыном Драко Малфоя. Теперь, если бы вы сказали Гарри и Малфою, что в будущем их сыновья вместе поступят на факультет Слизерин и станут очень хорошими друзьями, они бы только посмотрели на вас так, как будто вы сошли с ума. Джинни, она бы упала в обморок прямо сейчас. Я на самом деле вышла замуж за Гарри Поттера? ? Так счастлива! !

http://tl.rulate.ru/book/108421/4008098